

человечество переживает «великий демографический переход». Его суть состоит в том, что в последние годы темпы роста численности населения нашей планеты замедляются, и этот процесс имеет устойчивый характер. Прогнозируется, что в результате этого численность населения Земли установится на уровне 12-14 млрд. человек и далее расти не будет. Причины этого явления еще остаются неясными, но, по мнению С. П. Капицы, вполне возможно, что одной из них является глобальная информатизация общества. Следовательно, гуманитарная революция в 21-м веке происходит также и в демографической области. На современном этапе формирования информационного общества наиболее актуальными и стратегически важными задачами науки, образования и культуры представляются:

1. Формирование новой системы духовных ценностей, которая была бы адекватной условиям существования человечества в XXI веке и способствовала бы интеграции усилий мирового сообщества в интересах решения наиболее острых глобальных проблем современности.

2. Формирование новой научной парадигмы и нового научного мировоззрения. Создание новой информационной культуры личности и общества, адекватной современным условиям – актуальная и глобальная задача современности. Эта культура предполагает не только более высокую степень компетентности человека в использовании новых средств информатики, но, главным образом, развитие его многих личных качеств, таких, как филологическая культура, пространственное образное мышление, способность к самообразованию и творчеству.

3. Формирование информационной этики. Одним из важных и социально значимых результатов формирования новой информационной культуры личности и общества должно стать формирование этики, адекватной этой культуре. Информационная этика является необходимым компонентом информационного общества еще и потому, что только она сможет обеспечить необходимый уровень его информационной безопасности.

Список использованных источников

1. Капица, С. П. Синергетика и прогнозы будущего. / С. П. Капица, С. П. Курдюмов, Г. Г. Малинецкий. – Москва : Наука, 1997. – 285 с.

УДК.374.7(476)

СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ В 1920 гг.

Асс. Лайша И.В.

УО «Витебский государственный технологический университет»

Формирование и осуществление художественного образования, воспитание художников, способных к производству «общественно желаемых» художественных ценностей, является одним из приоритетных направлений культурной политики любого государства.

В БССР в 1920-х гг. остро встал вопрос о подготовке художественных кадров, сформировалось понимание того, что образование должно носить национально-ориентированный характер, сложились условия для создания многоуровневой системы подготовки национальных художественных кадров. На деятельность

учебных заведений и всей белорусской культуры в этот период сильное влияние оказывали проходившие в республике процессы белорусизации, а в конце 20-х гг. – установление метода социалистического реализма [1; с. 60].

На волне революционных преобразований в начале 1920-х гг. во многих городах республики активно создавались художественные студии и кружки. Так, в Минске на протяжении 20-х гг. осуществляли свою деятельность частные художественные студии – Я. Кругера, Г. Виера, А. Тычины, М. Филипповича («Свободная академия»); в государственных мастерских преподавали такие известные художники, как К. Елисеев, З. Полозов, М. Ковязин. В Могилеве художественное образование осуществлял Ф. Пархоменко, в Гомеле была студия имени М. Врубеля [2, с. 54]. Однако центром художественного образования был Витебск, в городе был создан Витебский художественный техникум, который являлся единственным государственным художественным учебным заведением в республике на протяжении всего довоенного периода. Именно он восполнял нехватку художественных кадров в республике и являлся центром учебно-педагогической работы.

История Витебского художественного техникума начинается с 1923 г. (был реорганизован из художественно-практического института). Преподавателями техникума были известные художники-реалисты М. Керзин, В. Волков, М. Эндз, В. Хрусталева, Ф. Фогт, М. Лебедева и т. д., а среди выпускников – имена ведущих белорусских живописцев, графиков и скульпторов: З. Азгур, С. Селиханов, А. Глебов, В. Цвирко, Е. Зайцев, А. Гугель и т. д.

Техникум готовил одновременно и педагогов для школ республики (художественно-педагогическое отделение) и художников-профессионалов (гончарно-керамическое, скульптурное, полиграфическое и другие отделения). Преподаватели и учащиеся техникума активно участвовали в союзных и республиканских художественных выставках, организовывали культурно-просветительные мероприятия, принимали участие в конкурсе на разработку проекта государственного герба БССР, сотрудничали с Белорусским государственным издательством и Институтом белорусской культуры и т. д. [3; с. 115]. Витебский художественный техникум стал фундаментом для создания современной академической школы, «кузницей национальных художественных кадров».

В Беларуси в 1920-х годах также предпринимались попытки создания высших художественных учебных заведений. Так в 1926 г. руководство Витебского художественного техникума обращалось в Наркомат Просвещения с предложением организовать на базе учебного заведения национальную Академию искусств. К сожалению, предложение не было поддержано в высших эшелонах власти [4; л. 164]. Рассматривались также варианты переноса техникума в Минск, открытие средне-специальных учебных заведений, готовящих художественные кадры, в других городах республики, однако они не были реализованы [5; л. 91]. В результате была упущена возможность создания целостной системы художественного образования. Выпускники художественного техникума были вынуждены получать высшее образование в художественных учебных заведениях Москвы, Ленинграда, Киева, Одессы, что приводило к утечке художественных кадров из республики. Отсутствие до середины XX века завершённой многоуровневой системы подготовки художественных кадров (в 1953 г. было открыто художественное отделение Белорусского театрально-художественного института) отрицательно сказалось на развитии национального искусства и культуры.

Таким образом, в Беларуси в 1920-х гг. сложились условия для создания целостной многоуровневой системы подготовки художественных кадров, однако работа в этом направлении не получила должного развития, оказалась непродолжительной и в значительной степени формальной. Попытки создать в республике полноценную систему художественного образования, включая учебные заведения первоначального, среднего и высшего уровня, закончились безрезультатно.

Список использованных источников

1. Орлова, М. А. Искусство Советской Белоруссии / М. А. Орлова. – Москва : Издательство Академ. худож. СССР, 1960.
2. Гісторыя беларускага мастацтва. У 6 т. Т. 4: 1917-1941 гг. / рэд. кал.: С. В. Марцэлеў (гал. рэд.) і інш.; рэд. тома Л. М. Дробаў, В. Ф. Шматаў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1990.
3. Исаков, Г. П. Формирование и становление художественных школ на Витебщине (к. XX в. – 1941 г.) / Г. П. Исаков // Веснік Віцебскага дзяржаўнага у-та імя П. М. Машэрава. – 2008. – № 4. – С. 112-117.
4. ГАВО. Фонд 837. – Оп. 1. – Д. 6. Переписка с НКП БССР.
5. НАРБ. Фонд 4. – Оп. 1. – Д. 5016. Сведения культпропа ЦК КПБ о состоянии работы учебных заведений.

УДК 316

ОБЩЕСТВЕННОЕ СЛУЖЕНИЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ

Доц. Уткевич О.И.

УО «Витебский государственный технологический университет»

Социализация человеческой личности предполагает не просто включение ее в некую общественную целостность, т. е. вращение личности в социум, усвоение определенных знаний, социальных норм и ценностей, но и обретение человеком своего нового качественного состояния. Это качественное состояние во многом детерминировано не только его индивидуальными особенностями, но и тем конкретным местом, которое он занял в социально-хронологическом континууме бытия. Выбор данного места предопределяется различными факторами, а, соответственно, способы социализации могут достаточно сильно различаться в зависимости от их комбинаторного сочетания, но любой способ представляет собой процесс актуализации личностного потенциала человеческого «я» в сфере общественного служения.

Безусловно, подлинная социализация предполагает также и наличие достаточной свободы выбора данным конкретным индивидом именно той сферы деятельности, которая бы воспринималась им в качестве общественного служения и объективно способствовала бы достижению его органического единства с обществом. Вне социального служения свобода выбора полностью отсутствует, так как данная ситуация ставит перед индивидом неразрешимую задачу: выйти из своего атомизированного состояния в область социального бытия, не опираясь ни на самого себя, ни на нечто трансцендентное, существующее вне. А, следовательно, «выйти не выходя» – т. е. совершить такое действие, в котором сам человек не принимал бы никакого участия. Современная жизнь находится под воздействием набираю-